

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 3 / 2023, Vol. 11, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN323.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мусийчук, М. В. «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?»: черный юмор как когнитивная форма преодоления экзистенциального кризиса / М. В. Мусийчук, С. В. Мусийчук // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN323.pdf>

For citation:

Musiichuk M.V., Musiichuk S.V. «Is the life of work worth living?»: black humor as a cognitive form of overcoming the existential crisis. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(3): 07PDMN323. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Мусийчук Мария Владимировна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

Профессор кафедры «Психологии»

Доктор философских наук, доцент, Почётный работник сферы образования РФ

E-mail: mv-mus@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9686-6527>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=390247

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAI-7929-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=6504833157>

Мусийчук Сергей Васильевич¹

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Филиал в г. Анапа, Анапа, Россия

Доцент кафедры «Управления, экономики и социально-гуманитарных дисциплин»

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: sv-mus@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=390248

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAB-8500-2020>

«Стоит ли жизнь труда быть прожитой?»: черный юмор как когнитивная форма преодоления экзистенциального кризиса

Аннотация. Авторы подчеркивают, что актуальность исследуемой проблемы поставленной проблемы в формулировке А. Камю «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?» обусловлена рядом оснований, отражающих экзистенциальную проблематику человека в ситуациях значительного психоэмоционального напряжения, таких как: разрушение физиологической целостности человека, страх перед опасностью, угрозы близким, социальные катастрофы, поиск путей противодействия экстремизму и терроризму сопряженных с понятием «смерть».

В статье рассматриваются основополагающие определения понятий «черный юмор», «экзистенциальный кризис». Приводится характеристика определений черного юмора. Анализ позволяет выделить ряд оснований: выделение семантического аспекта шуток; составление синонимического ряда жизни, как призыв к размышлениям (черная комедия, юмор висельников и др.); указание на наличие абсурда в над «темными» сторонами жизни (смерть, война и др.);

¹ <http://sv-mus.narod.ru/>

выделение аффективной функции, иногда с единственной целью — релаксацией; выделение наиболее популярной сферы бытования.

Экзистенциальный кризис понимается как настигший человека кризис, приводящий к тому, что человек не видит смысла своем дальнейшем существовании, что усугубляется такими состояниями как: социальная изоляция, длительное отсутствие общения; клиническая депрессия и склонность к ней; нереализованность и многое другое.

Авторы доказывают, что Эффективной стратегией преодоления экзистенциального кризиса является черный юмор. Черный юмор приходит на помощь в ситуациях, когда человек не в состоянии вынести мощь «аполонического» мировоззрения и обращается к «дионистическому» мировоззрению (Ф. Ницше). Преодоление иррациональности, стихийности, бессознательности проявляется наиболее полным образом в черном юморе, как способе преодоления абсурдности бытия, через бунт (А. Камю). Черный юмор выполняет функцию психологической защиты (А. Маслоу).

Предварительный анализ показал, что наиболее часто встречающийся когнитивные формы преодоления экзистенциального кризиса проявляются в приеме остроумия «ирония» (в вербальных шутках) и креализованных текстах-шутках — прием остроумия «буквализация метафоры». Черный юмор, являясь видом юмора в наиболее яркой, образной форме такой как абсурд способствует порождению не «многозначства», а «многомыслия» при поисках выхода из экзистенциального кризиса. Этот процесс находит проявление как в художественных произведениях, так и в устном народном творчестве, например, в анекдотах и различных демотиваторах в Интернет.

Ключевые слова: черный юмор; экзистенциальный кризис; приемы остроумия; креализованные тексты; психологическая защита; страх смерти; когнитивные основания приемов остроумия

*Источник*²

Актуальность

Актуальность исследований черного юмора определяется в современных условиях рядом оснований. В первую очередь отметим поиск путей противодействия экстремизму и терроризму, сопряженных с понятием «смерть». Так же, выявление эффективности черного юмора в социальной среде как профилактической формы когнитивно-аффективного воздействия в ситуациях значительного психоэмоционального напряжения.

² «Жить надо с юмором или с психиатром». URL: <https://gigi.click/picture/cegiyj-umor-zit-nado-s-umorom-ili-s-psihiatrom-1000sigptnmi-MTY5NjAz> (Дата доступа: 08.05.2023).

Отметим непреложный факт, что осмысление черного юмора не являясь привилегией наших дней. Обратимся к философскому наследию Платона, в частности работе «Пир» [1].

В Примечании 99 к указанной работе Платона, читаем пояснения в отношении понятий «трагическое» и «комическое»: «Говоря о том, что искусный трагический поэт должен уметь сочинить и комедию, Сократ имеет в виду не только выучку и мастерство (τέχνη), которые дают возможность человеку выработать разносторонние способности и навыки. Здесь, скорее, идет речь о внутреннем глубоком осмыслении жизни, которую творец (а не только выученный мастер) видит в разных аспектах, которые умеет воплотить в равной мере выразительно. С этой мыслью можно сравнить слова Пиндара из II Олимпийской оды: «Мудр тот, кто рождается постигающим многое; ученые же, обильные пусторечием, как вороны каркают непрестанно на божественную птицу Зевса» (86–89 Snell — Maehler). Совмещение трагического и комического в художественном произведении не результат «многозначства», но скорее следствие «многомыслия» [1].

Рассмотрим ряд терминов, определяющих понятие «черный юмор». Так в словаре «Dictionary.com unabridged. Based on the random house unabridged dictionary» (2023) дано такое определение: «Черный юмор — это своего рода комедия, в которой шутят на серьезные или удручающие темы, такие как безнадежность, страдания или смерть (1).

Черный в черном юморе относится к темной или удручающей теме, которая занимает центральное место в такой комедии. Подобные термины — черная комедия, черный юмор и юмор виселицы (2).

Иногда черная комедия используется как способ указать на абсурдность жизни или поразмыслить над ее темными аспектами, такими как смерть и война (3). Но, как и другие комедии, иногда это просто используется, чтобы посмеяться. В любом случае, это очень популярно в современных СМИ (4)³.

Анализ данного определения черного юмора позволяет выделить следующие основания: (1) определение черного юмора через комедию с выделением семантического аспекта шуток; (2) составление синонимического ряда; (3) выделение когнитивной функции черной комедии, как указание на абсурдность жизни или призыв к размышлениям над темными сторонами жизни (смерть и война); (3) выделение аффективной функции «...иногда это просто используется, чтобы посмеяться»; (4) выделение наиболее популярной сферы бытования (распространения).

Как верно отметил В. Кебуладзе, в работе «Феноменология черного юмора», «прикованность внимания черного шутника к теме смерти мотивирована фундаментальным экзистенциалом человеческого бытия, а именно страхом перед смертью» [2]. Подобного рода состояние отчаяния перед лицом смерти блестяще анализирует С. Кьеркегор в работе «Болезнь к смерти» [3].

Страх перед смертью проявляется у человека как экзистенциальный кризис, в таком состоянии человек не видит смысла в своем дальнейшем существовании, что усугубляется такими состояниями как: социальная изоляция, длительное отсутствие общения; клиническая депрессия и склонность к ней; нереализованность, неудовлетворенность своей личной, семейной жизнью, работой, социальным статусом; отсутствие полноценного отдыха и сна; чувство одиночества; психологические травмы, посттравматическое стрессовое расстройство; столкновение со смертью: уход из жизни близкого человека, неизлечимое заболевание; резкая смена обстановки, необходимость адаптироваться к новому месту жительства, работы, учебы;

³ Black humour // Dictionary.com unabridged. Based on the random house unabridged dictionary, Random house, INC. 2023. URL: <https://www.dictionary.com/browse/black-humor> (дата обращения: 13.02.2023).

крушение прежней картины мира, разочарование в идеалах; «жизнь по течению», отсутствие собственных целей, ценностей; трудности в жизни, ухудшение здоровья; усталость из-за длительного перенапряжения, упадок сил; длительный стресс из-за того, что не получается добиться поставленных целей, реализовать важные потребности.

Хорошей стратегией преодоления экзистенциального кризиса является черный юмор. Черный юмор приходит на помощь в ситуациях, когда человек не в состоянии вынести мощь «аполонического» мировоззрения, по Ф. Ницше, и обращается к «дионистическому» мировоззрению. Так как по Ф. Ницше Дионис символизирует ужас и восторг: «чудовищный ужас», охватывающий человека, усомнившегося в формах познания явлений, и «блаженный восторг, поднимающийся из недр человека и даже природы», когда нарушен принцип индивидуализма, «разбиты все неподвижные враждебные границы, установленные между людьми нуждой» [4, с. 4]. Также Ф. Ницше в работе «По ту сторону добра и зла» [5] убедительно показывает нам, что большинство мыслителей исходит из христианского понимания морали, в то время как истинная природа человека «безгранично безразлична», считая добро и зло творениями человека, а эгоизм «признаком здоровья», что более всего проявляется в черном юморе.

Иррациональность, стихийность, бессознательность проявляется наиболее полным образом в черном юморе, как способе преодоления абсурдности бытия, через бунт. Философия преодоления абсурда через бунт описывается А. Камю в философском сочинении «Миф о Сизифе» [6]. Он рассуждает об аутентичности существования человека, подчеркивает ощущение «тревоги», «страха» и «тошноты», отмечая, что «человек приговорен быть свободным», должен в одиночку нести на своих плечах тяжесть всего мира. Черный юмор позволяет в наиболее легкой форме, без серьезных мыслей о самоубийстве, а по А. Камю у человека, только два пути преодоления «абсурда бытия», или самоубийство или бунт, ответить на поставленный им вопрос «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?». Так у черного юмора как стратегии преодоления экзистенциального кризиса проявляется психотерапевтический эффект, идея которого также наблюдается в работах З. Фрейда как «культурно-конвенциональное отношение к смерти». Не смотря на присутствующее в бессознательном стремление к смерти, «танатос», в качестве одного из основных инстинктов, у человека по З. Фрейду нет понимания смерти как таковой из-за отсутствия опыта. Человек по З. Фрейду «убежден в своем бессмертии» [7]. Развивая эту идею Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская, Н.И. Губанов пришли к выводу что, черный юмор превращает трагедию в абстрактную идею: «абстрактная идея отвлечена от произошедших событий и снижает психотравмирующее восприятие реальных явлений. Тем самым черный юмор выполняет функцию психологической защиты» [8].

«Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение» анализирует Р. Мэй, в книге «Экзистенциальная психология» [9]. К проблемам экзистенциальной психологии обращается и А. Маслоу в работе «Экзистенциальная психология — что в ней есть для нас?». Он противопоставляет выдержку, рекомендованную экзистенциалистами в ситуации страха, страдания опыту психотерапевтов показывающего иные пути: «Я не думаю, что нам нужно слишком серьезно воспринимать европейских экзистенциалистов, твердящих о страхе, страдании, болезни и тому подобном, единственным средством против которых, по их мнению, является выдержка. Это высокоинтеллектуальное хныканье на возвышенные темы оказывается вечным источником неудач в работе. Они должны научиться у психотерапевтов тому, что утрата иллюзий и открытие самого себя, такое болезненное вначале, в конечном итоге может оживлять и придавать сил» [10, с. 39]. К одной из форм такого пути и относится черный юмор.

Изучая функционально-стилистические особенности черного юмора, Н.Л. Шмелева обращается к бостонскому «Словарю мировых литературных терминов» приводит определение черного юмора как «...обнаруживающий предмет своей забавы (1) в опрокидывании

моральных ценностей (2), вызывающий мрачную усмешку (3)» [11, с. 210]. Исследуя понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности, Н.Л. Шмелева отмечает, что такой юмор «обнаруживает предмет своей забавы в опрокидывании моральных ценностей, вызывающих мрачную усмешку» [11, с. 210].

В данном определении выделим такие основания черного юмора как: аффективные основания противоположные о своей сути (и вот она пляска вокруг истины, как единство и борьба противоположностей по законам диалектики Г.В.Ф. Гегеля — «предмет своей забавы» (1) и одновременно «мрачная усмешка». Обратимся к такой оценке, как «опрокидывание моральных ценностей» (2), по сути воплощая аксиологический механизм комического. В аксиологическом механизме комического реализуется процесс усвоения моделей социального поведения, процесс принятия норм и ценностей на основе интенциональной трактовки понятия смысла. Основания аксиологического механизма комического проявляются в нерасторжимости знаковости и социальности в юморе и реализуются прежде всего, как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном и социальном уровнях [12].

Как утверждают в своей научной работе Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская и Н.И. Губанов: «Несмотря на то, что черный юмор был знаком людям еще со времен Античности, активное его развитие пришлось на период конца XIX — начала XX в.» [13].

Семиотические основания черного юмора анализирует Г.И. Берестнев. По мнению автора основой черного юмора является игровое начало. С этим положением трудно не согласиться. Особенность подхода к трактовке черного юмора Г.И. Берестнева заключается в том, что черный юмор рассматривается как ритуальный акт, реализуемый в рамках образного, кинетического или вербального кодов. Автор рассматривает игровую основу черного юмора на основе моделей различных ситуаций со смертельным исходом. «В этом акте человек на игровой основе прикасается к знаковым «подобиям» смерти. Играя с ее искусственными моделями — изображениями смертельных ситуаций или их вербальными описаниями, — человек приходит к мысли, что он побеждает смерть. Обычная радость игры преобразуется в радость победы над роковой силой. Таким образом, победа одерживается не смехом, как можно было бы предположить из самой природы всякого юмора, в том числе и черного, а именно игрой» [14].

В статье «Черный юмор: превращение трагедии в абстрактной идею» авторского коллектива в составе Н.Н. Губанова, Л.О. Рокотянской, Н.И. Губанова описываются социокультурные факторы, способствующие изменению отношения общества к смеху в более позитивной коннотации [15]. Подчеркивая неоднозначность черного юмора, авторы отмечают, что он стал для многих людей достаточно привычным явлением. Одной из важных причин этого явления обозначается роль СМИ. Для авторской рефлексии были проанализированы философские и художественные тексты, фольклор, фильмы, содержание ряда телепередач и файлов Интернета. Детально изучены особенности юмора о реальных катастрофах, интернет-троллинга, юмористического освещения смерти публичной и частной, связи черного юмора и страха смерти. Основные измерения черного юмора по мнению авторов статьи Губанова Н.Н., Рокотянской Л.О., Губанова Н.И. такие как: временная, территориальная, социальная, гипотетическая дистанции, повторяемость, необратимость ущерба.

Рассмотрим понимание черного юмора, предложенное Дугласом Дэвисом в работе «Мир черного юмора» [16]. Автор рассматривает черный юмор как мировоззрение, отмечая, что такая его разновидность получила широкое распространение в послевоенной Америке в силу того, что оно явилось наиболее адекватным в культурно-исторической обстановке в обществе на тот момент времени. Проводя исследование черного юмора американского характера, А.И. Лаврентьев пишет: «За термином «черный юмор» закрепилось значение набора определенных мировоззренческих установок, среди которых наиболее существенным является

соединение идеи абсурдности мироустройства с убеждением в возможности активного творческого к ней отношения»⁴.

В работе Г.И. Берестнева «Принцип игры в черном юморе» подчеркивается мысль о том, что основой черного юмора выступает отношение «норма — отклонение от нее» в любом аспекте знаковой реализации [17]. Норму и отклонение от нее в работе «Анатомия человеческой деструктивности» описывает Э. Фромм. Норма понимается как биофильский психотип, отклонение от нормы — как разрушающее начало — некрофильский психотип [18, с. 428, 479]. В описываемом исследовании так же предлагается рассматривать черный юмор как форму «прививки от подлинной агрессивности, то есть выполнять положительную роль». Близкая по значению мысль содержится в работе М.В. Мусийчук «Когнитивно-аффективные основания черного юмора как эффективная профилактика кризисных состояний» [19]. Черному юмору, как разновидности юмора вообще, присущи так же экзистенциальные основания, что находит яркое воплощение в логотерапии (исцелении смыслом) и экзистенциальном анализе Виктора Франкла [20]. Логотерапия была разработана на основе опыта выживания в нескольких концентрационных лагерях, созданных нацистами во время Второй мировой войны. Опыт обобщен в книге В. Франкла «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере» [21].

В современных исследованиях проблема страха смерти продолжает оставаться актуальной. Так, например, рассматривается эмоциональное состояние страха на примере повести Леонида Андреева «Жизнь Василия Фивейского». Пристальный интерес и недостаточная изученность этого феномена являются основанием исследований не только в сугубо клинической и психологической практике, но и в литературном дискурсе [22]. В повести «Жизнь Василия Фивейского» традиционная для житийной литературы тема испытаний и нравственного подвига претерпевает качественные изменения, поскольку само бытие героев роковым образом предопределено. Отсюда берет свое начало их экзистенциальный страх перед жизнью, перед невозможностью самореализоваться и исполнить, как им кажется, предначертанное. Рассмотрение феномена страха в повести «Жизнь Василия Фивейского» позволило в яркой художественной форме не только вскрыть внешние симптомы и глубинный механизм воздействия этого переживания на личность, но и определить его последствия. Исследование эмоций в литературном дискурсе дает возможность выявить своеобразие художественного психологизма отдельных авторов и вместе с тем глубже осмыслить саму структуру эмоциональных состояний, иногда принимающих форму черного юмора.

Черный юмор обычно используется для борьбы с «широко распространенным современным состоянием социальной жестокости, безумия или хаоса», — пишет Н.Л. Шмелева в статье «Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности» [23, с. 210]. И, далее автор подчеркивает, что черный юмор целесообразно определять как выполняющий защитную функцию высмеивания наиболее серьезных, проблемных сторон человеческого бытия (в их ряду смерть занимает главное место) и, в связи с этим, — как способ снижения уровня психологической напряженности человека в его реальной жизни.

Культурное явление, определяемое как черный юмор, пишет М.А. Евстафьева в статье «Тематическое поле черного юмора», тематически организовано по полемому принципу и ориентировано на основные шесть тем: смерть и всё, что с ней ассоциативно связано, разрушение физиологической целостности человека, страх перед опасностью, угрозы близким, социальные катастрофы, «некрофильство» [24]. Что и предопределяет направления исследования когнитивной формы черного юмора.

⁴ Лаврентьев, А.И. «Черный юмор» и американский характер: учеб. пособие по спецкурсу / УдГУ. Ижевск, 2009. С. 5.

Методология и методы исследования

Важным методологическим основанием является определение экзистенциального мышления, какое целесообразно положить в основу рассуждения о когнитивной форме черного юмора, отражающего экзистенциальный кризис. «Экзистенциальное мышление — это целиком такое мышление, в котором по мере надобности участвуют физически-душевно-духовный человек целиком, вместе со всеми своими чувствами и желаниями, со своими предчувствиями и опасениями, своими заботами и нуждами, опытом и надеждами. Только такому «мыслителю» открывается истина, существенное в вещах»⁵.

Опорой для осмысления обозначенной проблемы выступают мысли, изложенные М.К. Мамардашвили в работе «Формы и содержание мышления» [25]. Так же понимание формы в концепции М.К. Мамардашвили: форма — это порождающая конструкция мыслей, смыслов, переживаний, человеческих состояний вообще.

Весьма полезна для нашего исследования мысль А.Н. Лука о юморе как «метаотношении к действительности» [26].

Методы. Основные методы исследования, использованные в статье: теоретический историко-философский анализ, теоретико-сравнительное обобщение, контент-анализ материалов сайтов Интернет, содержащих черный юмор.

Анализ когнитивной формы черного юмора проведен по классификации приемов остроумия А.Н. Лука, уточненной М.В. Мусийчук [27].

1. Доведение до абсурда: гипербола (преувеличение); литота (уменьшение); плеоназм (речевая избыточность).
2. Остроумие нелепости: логическая несовместимость; бессмысленная детализация; нарушение логической последовательности событий; смысловая бессмыслица.
3. Ложное противопоставление: риторическое восклицание; риторическое обращение; абсолютизация ложного противопоставления.
4. Ложное усиление: абсолютизация ложного усиления; перемещение смыслового центра на алогичное уточнение.
5. Смешение стилей, или «совмещение планов»: смешение речевых стилей; перенос терминологии; пародия; объединение элементов пословиц и поговорок; перестановка в устойчивых словосочетаниях; намеренное нарушение законов сочетаемости слов; преднамеренные обрывы, рождающие новый смысл; псевдоглубокомыслие.
6. Намек, или точно наведенная цепь ассоциаций: улыбка авгуров (знак молчаливого понимания посвященных и насмешки над непосвященными); претиоризация (упоминание без подробного обсуждения предмета); намеренная утонченность речи (эвфемизм, аттическая соль); перевод имени собственного в нарицательное; намеренное описательное предъявление явления, события, состояния без прямого названия.
7. Ирония: учтивая насмешка; злобная насмешка; жестокая насмешка; горькая ирония; подражание; миловидное притворство; приписывание черт; вербализация умолчания.

⁵ Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М. — 1983. — С. 533. ISBN586225403X.

8. Метафора: буквализация метафоры; разложение фразеологизма.
9. Сравнение: обратное сравнение; перечисление разнородных предметов в едином списке; характеристика одного явления с разных точек зрения; оценка по неявному, случайному или несущественному признаку.
10. Повторение: использование однокоренных или одинаково звучащих слов; изменение порядка слов, приводящее к изменению смысла; повтор фрагмента речи с изменением части речи.
11. Двойное истолкование: игра слов, или каламбур; совмещение различных значений в одном компоненте; двусмысленность; необычная расшифровка привычного сокращения; инонаименование; удаление части слова спереди; структурное смысловое преобразование слова.
12. Парадокс: соединение несоединимых по семантике слов; соединение противоречивых понятий.

Результаты исследования

Цель исследования: выявить методом контент-анализа формы, отражающие когнитивные основания черного юмора на основе приемов остроумия в шутках, представленных в Интернете по тематике экзистенциального кризиса.

Рассмотрим примеры реализации экзистенциального кризиса в черном юморе на основе когнитивной формы приемов остроумия.

1. Доведение до абсурда.

*Утверждают, что во всей стране за последние
500 лет никто не умер от радости*

(Г.К. Лихтенберг)

Когнитивная форма приема остроумия «доведение до абсурда» в данном примере реализована через преувеличение (гиперболизацию).

Слухи о моей смерти сильно преувеличены

(М. Твен)

Когнитивная форма приема остроумия «доведение до абсурда» в данном примере реализована через рассуждение, кажущееся формально совершенно безупречным (софизм).

Старичок по фамилии Валл

С черным вороном вальс танцевал,

Все кричат: «Не годится

Поощрять эту птицу!»

Сломлен горем, старик зарыдал.

(Э. Лир, пер. О. Астафьева. Аномально и эмотивно значимо то, что ворон, согласно поверью англичан, приносит несчастье).

Когнитивная форма приема остроумия «доведение до абсурда» в данном примере реализована через создание нелепицы (нонсенса — рассуждения противоречащего здравому смыслу).

2. Остроумие нелепицы.

*Напрасно совесть тягомотная
В душе моей свербит на дне:
Я человек — ничто животное
Не чуждо мне.*

Игорь Губерман

*На вопрос: «Есть ли Бог?» надо ответить
положительно — «Да, бога нет».*

Когнитивная форма приема остроумия «смысловая бессмыслица» в приведенных примерах реализована через создание атопона (греч. атопон — не имеет места в существующем порядке вещей; неупорядоченность, несогласованность).

3. Ложное противопоставление.

*— Мужчина, вам плохо или уже хорошо?
— А вы кто? Ангел?
— Мужчина! Я медсестра!
— Ну тогда, видимо, еще плохо.*

Когнитивная форма приема остроумия «ложное противопоставление» в приведенном примере реализована через абсолютизацию ложного противопоставления.

4. Ложное усиление.

*Врагов я забрасываю цветами — в гробу
С. Дали
Все же лучшая крепость против ударов судьбы
— могила*

Г.К. Лихтенберг

*Я в фольклоре нашел вранье:
нам пословицы нагло врут,
будто годы берут свое...
Это наше они берут!*

И. Губерман

Жизнь тяжела, но, к счастью, коротка!

Даниил Гранин, "Зубр"

Quote-Citation.Com

Рисунок 1. «Жизнь тяжела, но, к счастью, коротка!» Пример ложного усиления⁶

⁶ «Жизнь тяжела, но, к счастью, коротка!» Пример ложного усиления. URL: <https://quote-citation.com/life/51828> (Дата доступа: 08.05.2023).

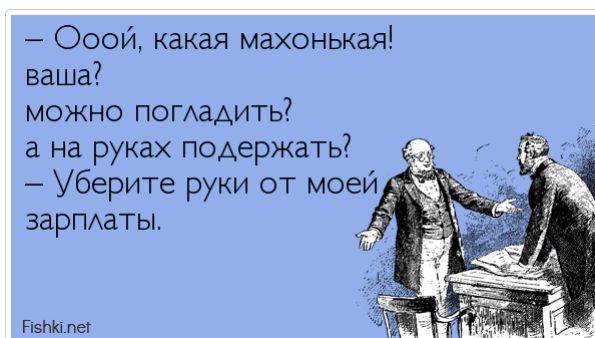

Рисунок 2. «Ооой, какая махонькая!» Пример ложного усиления⁷

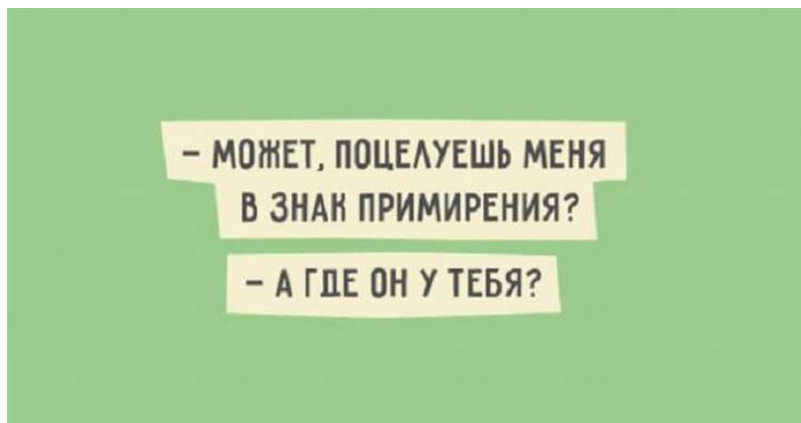

Рисунок 3. «Знак примирения» Пример ложного усиления⁸

Когнитивная форма приема остроумия «ложное усиление» в приведенных примерах (рис. 1–3) реализована через перемещение смыслового центра на алогичное уточнение.

5. Смешенье стилей.

Хитрая бабушка к Новому Году навязала внуку свитер, носки, свою точку зрения и систему моральных ценностей.

Пирожки с яблоками составляли в то время предмет моей страсти, теперь же это — любовь, истина, свобода и раковый суп.

Г. Гейне

Когнитивная форма приема остроумия «смешенье стилей» в приведенных примерах реализована через намеренное смешенье речевых стилей — стилевой синкретизм (греч. *synkretismos* — соединение, объединение). Смешение, неорганическое соединение разнородных элементов. Сближение возвышенного с узкопрактическим.

⁷ «Ооой, какая махонькая!» Пример ложного усиления. URL: <https://fishki.net/cards/1640410-oooj-kakaja-mahonkaja-vasha-mozhno-pogladit--a-na-rukah-poderzhat--uberite-ruki-ot-moej--zarplaty.html> (Дата доступа: 08.05.2023).

⁸ «Знак примирения» Пример ложного усиления. URL: <https://adme.media/svoboda-narodnoe-tvorchestvo/20-otkrytok-s-iskrometnym-yumorom-1036710/> (Дата доступа: 08.05.2023).

6. Намек.

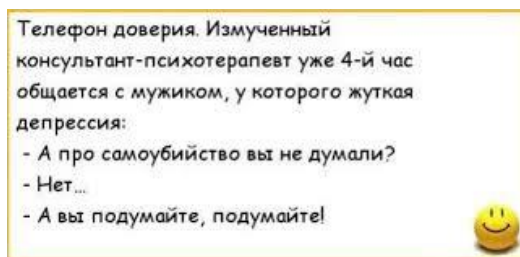

Рисунок 4. «А вы подумайте». Пример намека⁹

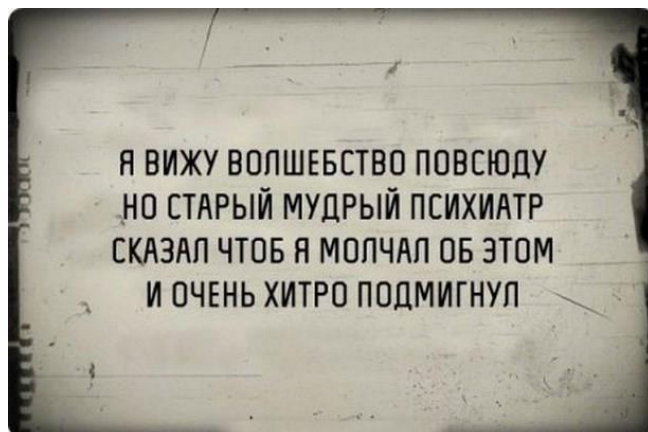

Рисунок 5. «Волшебство повсюду». Пример намека¹⁰

Когнитивная форма приема остроумия «намек» в приведенных примерах (рис. 4, 5) преодоления экзистенциальных кризисов реализована через упоминание без подробного обсуждения предмета — претиоризация (лат. praeteritus — прошедший, умолчание о прошедшем).

*Глаза еще скользят по женской талии,
а мысли очень странные плывут:
что я уже вот-вот куплю сандалии,
которые меня переживут.*

И. Губерман

*Английское определение бокса — обмен мнениями
при помощи жестов.*

Намеренная утонченность речи — эвфемизм (греч. eu — хорошее, rheme — слово; скажу вежливо, хорошо; смягченное выражение или слово, вводимое вместо другого, более грубого или вульгарного или нарушающего нормы приличия).

7. Ирония.

Самой распространенной (по уровню частотности) когнитивной формой остроумия является ирония, в том числе реализованная в черном юморе, отражающем экзистенциальный кризис.

⁹ «А вы подумайте». Пример намека. URL: <https://joyreactor.cc/post/252213> (Дата доступа: 08.05.2023).

¹⁰ «Волшебство повсюду». Пример намека. URL: https://pikabu.ru/story/volshebstvo_3208254 (Дата доступа: 08.05.2023).

*Первое правило врача скорой помощи: чем
позднее приехал, тем точнее диагноз.*

В связи с этой шуткой вспоминается роман А. Хейли «Окончательный диагноз» [28]. Как известно «окончательный диагноз» ставит патологоанатом. Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как жестокая насмешка (сарказм — буквально — рву мясо). Насмешка в данном примере очень язвительная, злая, усиленная контрастом выраженного и подразумеваемого.

Еще примеры.

Вам надо делать срочно операцию!

*— Доктор, а нельзя отложить? Я полгода ждал
очередь на протезирование зубов! Кардиохирург
задумался... Прошла минута, две, пять...*

— Доктор, ну почему вы молчите?

*— Представляю: играют Шопена, все плачут, а
вы лежите в гробу с красивыми, ровными,
ослепительно белыми зубами!*

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как миловидное притворство — хариентизм (греч. — приятное, миловидное притворство).

*Я Богу докучаю неспроста
и просьбу не считаю святотатством;
тюрьмой уже меня Ты испытал,
попробуй испытать меня богатством.*

И. Губерман

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как учтивая насмешка — астеизм (греч. *asteismos* букв. столичность, перен. остроумие; под видом похвалы скрывается учтивая насмешка, или, наоборот, под видом насмешки подразумевается похвала. В широком значении любая элегантная шутка вообще).

*Палач не знает роздыха!...
Но все же, черт возьми,
Работа — то на воздухе,
Работа-то с людьми.*

В. Вишневский

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как злобная насмешка — диасирм (греч. *dia* — внимательно. Отличается самой злобной насмешкой на счет какого-либо лица).

Еще два примера отражения экзистенциального кризиса в форме иронии так же, как и предыдущая шутка на тему смерти.

*Фридрих Великий, король Пруссии (Солдатам,
бегущим с поля битвы под Колином в 1757 г.).
— Канальи, вы, что хотите жить вечно?*

*Ты уснешь, окружен попеченьем
Дорогой и любимой семьи
Ждущей смерти твоей с нетерпеньем.*

Н. Некрасов

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как жестокая насмешка — сарказм (греч. *sarkasmos* от *sarkazo* букв. рву мясо. Язвительная, очень злая, жестокая насмешка, основанная на усиленном контрасте выражаемого и подразумеваемого. Усиливается немедленным, намеренным обнажением подразумеваемого).

*Собственное свое тело Франциск Ассизский
называет «братом ослом».*

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — ирония, как приписывание черт — халеазм (греч. — насмешка, смех. Себе приписывают то, что принадлежит другому, или наоборот; другому приписывают то, что принадлежит себе).

*Висельница имеет то преимущество перед
вешалкой, что номерок не нужен.*

Дон Аминадо¹¹

*Когда Томаса Мора, приговоренного к смертной
казни, подвели к эшафоту, он обратился к одному
из присутствующих:*

*— Помогите мне только подняться, а опустится
я сам сумею.*

Когнитивная форма, выраженного в данной шутке экзистенциального кризиса — горькая ирония, иное название каковой — юмор висельника как говорят о шутках, островах человека, находящегося в безвыходном, отчаянном положении.

8. Буквализация метафоры.

*— На что жалуетесь?
— У меня небольшое ранение.
— Не врите, я вас насквозь вижу.*

*Фальшивого дрессировщика в цирке быстро
раскусили.*

Когнитивная форма приема остроумия «буквализация метафоры» в приведенных примерах представлена как реализованная метафора (греч. *metaphora* — перенос. Связывают объекты, воспринимаемые в одной сенсорной модальности по форме, цвету, запаху, движению и т. п.).

Обратимся к другим примерам, содержащим юмор, как способ реагирования на экзистенциальный кризис.

Сейчас ты бессмертен, ибо еще не умер.

«Предание мастера» Э. Цветков

¹¹ Аминад Петрович Шполянский, имя при рождении Аминодав Пейсахович Шполянский; (7 мая 1888 — 14 ноября 1957) — русский поэт-сатирик, адвокат.

Рисунок 6. «На приеме у психиатра». Пример буквализации метафоры¹²

Рисунок 7. «Смерть на приеме у психиатра». Пример буквализации метафоры¹³

Рисунок 8. «Где девушка?». Пример буквализации метафоры¹⁴

¹² «На приеме у психиатра». Пример буквализации метафоры. URL: <https://dpmmax.livejournal.com/1041088.html?replyto=170752704> (Дата доступа: 08.05.2023).

¹³ «Смерть на приеме у психиатра». Пример буквализации метафоры. URL: https://doma-luchhe.mediasole.ru/anekdoty_v_ryatnicu_u_psihiatra (Дата доступа: 08.05.2023).

¹⁴ «Где девушка?». Пример буквализации метафоры. URL: <https://izhlife.ru/luck/67906-zhitel-udmurtii-risuet-karikatury-kotorye-uznaet-vsya-strana.html> (Дата доступа: 08.05.2023).

Когнитивная форма приема остроумия «буквализация метафоры» в приведенных примерах (рис. 6–8) представлена как разворачивание метафоры на основе разложения фразеологизма. Это предполагает оперирование метафорическим выражением без учета его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение.

9. Сравнение.

Некий очень бедный человек, написавший крамольную книгу, воскликнул: «Когда же меня, наконец, посадят в Бастилию, черт побери! Мне же срок платить за квартиру».

Г.К. Лихтенберг

Министр Геббельс исключил Генриха Гейне из энциклопедического словаря.

— Одному дана власть над словом. Другому — над словарем.

А.П. Шполянский

— Не, я через балкон не полезу, у меня клаустрофобия!

— Клаустрофобия — это боязнь замкнутого пространства. Где ты тут видишь замкнутое пространство?

— В гробу! В гробу замкнутое пространство!

Когнитивная форма приема остроумия «сравнение» в приведенных примерах реагирования на экзистенциальный кризис представлена как обратное сравнение.

Звонок из ординаторской на этаж дежурной медсестре:

— Сестричка, загляните в пятую палату. Какая температура у больного, которого я вчера утром прооперировал?

Сестра, не отрываясь от стула, поднимает глаза на термометр, висящий на стене:

— Двадцать один градус, доктор, двадцать один.

Эта женщина во многих отношениях — настоящая Венера Милосская: она также чрезвычайно стара, у нее также нет зубов, и на желтой поверхности ее тела имеется несколько белых пятен.

Г. Гейне

Когнитивная форма приема остроумия «сравнение» в приведенных примерах реагирования на экзистенциальный кризис представлена как оценка по неявному, случайному или несущественному признаку.

*Хорошо в лесу, тихо. Только иногда скрипнет
дерево, чирикнет птица или пролетит
куда-нибудь по своим делам реактивный снаряд.*

И.Ю. Юзанов

*Эпиграмма Ивана Васильевича Игнатьева
(1892–1914) на Сашу Черного*

Я — неврастеник, / Людишки — брысь!!!

Возьму-ка веник / Да всех вас, хлысь!!!

Я совместил в себе, предавшись пессимизму,

Закат, луну, подтяжки, гром, омут,

Дыхание весны, моря, китов и клизму...

Я — Гейне, Фердинанд!.. Я — Поприщев, Гамлет!

Почувствовав тоску в родном пространстве,

я силюсь отыскать исток тоски:

не то повеял запах дальних странствий,

не то уже пора сменить носки.

И. Губерман

Когнитивная форма приема остроумия «сравнение» в приведенных примерах реагирования на экзистенциальный кризис в юмористической форме представлена как перечисление разнородных предметов в едином списке — асидентоне (греч. не связанный).

10. Повторение.

*Урок труда для девочек в начальной школе.
Преподавательница, опираясь на швейную
машинку, вдохновенно говорит:*

*— Девочки! Сегодня очень сложная тема —
выворачивание канта наизнанку.*

Встаёт одна из школьниц и говорит:

*— Марья Ивановна! Я не поняла. Это как же —
нравственный закон над нами, а звездное небо
внутри нас?*

*Умиротворение — это когда наелся варенья и
умер.*

Когнитивная форма приема остроумия «сравнение» в приведенных примерах реагирования на экзистенциальный кризис представлена как использование однокоренных или одинаково звучащих слов — аллитерация (лат. ad — к, litera — буква, повторение одинаковых или похожих звуков).

11. Двойное истолкование.

Приходит пациент к психиатру:

— *Доктор, я раздвоился.*

— *Не расстраивайтесь.*

Обожаю гулять по болотам! Очень затягивает.

*Что там за женщина нырнула? Ну ладно
всплытие покажет.*

В. Вишневский

И у Иуды был преданный друг.

А. Кнышев

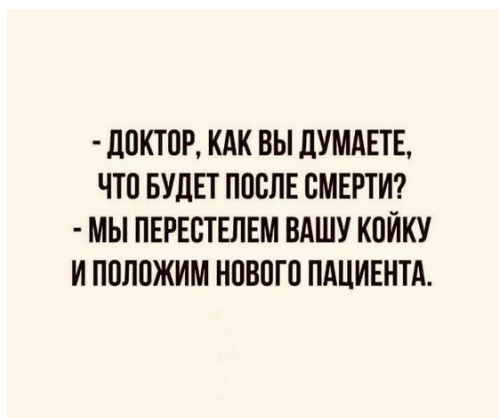

Рисунок 9. «Случай в больнице». Пример двойного истолкования¹⁵

Когнитивная форма приема остроумия «двойное истолкование» в приведенных примерах (рис. 9) реагирования на экзистенциальный кризис представлена как двусмысленность — амфиболия (греч. amphibolia — двусмысленность. Возникает от многозначности слов. Строит аналогии между двумя значениями одного и того же слова).

12. Парадокс.

Живой труп.

Л.Н. Толстой

Грустная радость.

С. Есенин

Оптимистическая трагедия.

В. Вишневский

¹⁵ «Случай в больнице». Пример двойного истолкования URL: <https://ru.pinterest.com/pin/753016000209345697/> (Дата доступа: 08.05.2023).

Когнитивная форма приема остроумия «парадокс» в приведенных примерах представлена как соединение не соединяемых по семантике слов — оксюморон (греч. *oxis* — острый (остроумный) и *topos* — глупый, нелепый. Остроумно — глупое; подчеркнутое соединение противоположностей).

Нас постигла радость скорбной утраты.

*«История государства советского
в преданиях и анекдотах» Ю. Боров*

Когнитивная форма приема остроумия «парадокс» в приведенном примере представлена как катахреза (греч. *katachresis* соединение противоречивых или несовместимых понятий).

Принося посильный вред.

В. Войнович

Делают большое, им одним нужное дело.

М. Задорнов

Мотовзвод огнестрельного сочувствия.

М. Жванецкий

Неуверенность во вчерашнем дне.

С. Лившин

Рисунок 10. «Мужик, ты меня достал...» Пример парадокса¹⁶

Когнитивная форма приема остроумия «парадокс» в приведенном примере реагирования на экзистенциальный кризис (рис. 10) представлена как антиномия (греч. *anti* — против и *nomos* — закон; противоречие в законе).

Вывод

Переходя к выводам, отметим, что актуальность поставленной проблемы в формулировке А. Камю «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?» обусловлена рядом оснований, отражающих экзистенциальную проблематику человека в ситуациях значительного психоэмоционального напряжения, таких как: разрушение физиологической целостности

¹⁶ «Мужик, ты меня достал...» Пример парадокса URL: https://cs14.pikabu.ru/post_img/2021/12/09/12/163908106511576172.jpg (Дата доступа: 08.05.2023).

человека, страх перед опасностью, угрозы близким, социальные катастрофы, поиск путей противодействия экстремизму и терроризму сопряженных с понятием «смерть».

Анализ определений черного юмора позволяет выделить ряд оснований: выделение семантического аспекта шуток; составление синонимического ряда жизни, как призыв к размышлениям (черная комедия, юмор висельников и др.); указание на наличие абсурда над «темными» сторонами жизни (смерть, война и др.); выделение аффективной функции, иногда с единственной целью — релаксацией; выделение наиболее популярной сферы бытования.

Экзистенциальный кризис, настигший человека, приводит к тому, что он не видит смысла своем дальнейшем существовании, что усугубляется такими состояниями как: социальная изоляция, длительное отсутствие общения; клиническая депрессия и склонность к ней; нереализованность и многое другое.

Эффективной стратегией преодоления экзистенциального кризиса является черный юмор. Черный юмор приходит на помощь в ситуациях, когда человек не в состоянии вынести мощь «аполонического» мировоззрения и обращается к «дионистическому» мировоззрению (Ф. Ницше). Преодоление иррациональности, стихийности, бессознательности проявляется наиболее полным образом в черном юморе, как способе преодоления абсурдности бытия, через бунт (А. Камю). Черный юмор выполняет функцию психологической защиты (А. Маслоу).

Как показал анализ когнитивными стратегия преодоления экзистенциального кризиса являются приемы остроумия (классификация А.Н. Лук, дополненная М.В. Мусийчук): доведение до абсурда; остроумие нелепости; ложное противопоставление; ложное усиление; смешение стилей; намек или точно наведенная цепь ассоциаций; ирония; метафора; сравнение; повторение; двойное истолкование; парадокс. Таким образом представлены все 12 приёмов остроумия. Предварительный анализ показал, что наиболее часто встречающийся когнитивные формы преодоления экзистенциального кризиса проявляются в приеме остроумия «ирония» (в вербальных шутках) и креализованных текстах-шутках — прием остроумия «буквализация метафоры». Черный юмор, являясь видом юмора в наиболее яркой, образной форме такой как абсурд способствует порождению не «многозначства», а «многомыслия» при поисках выхода из экзистенциального кризиса. Этот процесс находит проявление как в художественных произведениях, так и в устном народном творчестве, например, в анекдотах и различных демотиваторах в Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Пир. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993. Перевод С.К. Апта, заново сверен А.А. Столяровым. [Примечания А.А. Тахо-Годи. Преамбула А.Ф. Лосева. Общая редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи]. — М.: Мысль, 1993. — 528 с.
2. Кебуладзе, В. Феноменология черного юмора / В. Кебуладзе // Докса. Логос и праксис смеха. 2014. — Вып. 5. — С. 71–79.
3. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти // Пер. Исаева Н.В., Исаев С.А. — М.: Изд-во Академический проект, 2022. — 157 с. Серия: Философские технологии. ISBN: 978-5-8291-3923-0.

4. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. — М.: Культурная революция, 2005 — Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869–1873 гг. / Пер. с нем. В. Бакусева, Л. Завалишиной и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. — 2012. — 416 с.
5. Ницше, Ф. «По ту сторону добра и зла». Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2006. — 544 с.
6. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. — Политиздат, 1990. — 415 с. (Мыслители 20 века).
7. Фрейд, З. В духе времени о войне и смерти // З. Фрейд. Вопросы общества. Происхождение религии / [пер. с нем. А.М. Боковой]. — М.: Фирма СТД, 2008. — С. 33–60.
8. Губанов, Н.Н., Рокотянская, Л.О., Губанов, Н.И. Черный юмор: превращение трагедии в идею / Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская, Н.И. Губанов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2018. — № 3. — С. 328–340.
9. Мэй, Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение / В кн.: Экзистенциальная психология. Экзистенция / Под ред. Р. Мэй. Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 570 с.
10. Маслоу, А. Экзистенциальная психология — что в ней есть для нас? / В кн.: Экзистенциальная психология. Экзистенция / Под ред. Р. Мэй. Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 570 с.
11. Шмелева, Н.Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности / Н.Л. Шмелева // Альманах современной науки и образования. — 2009. — № 8(27). — С. 210–212. EDN: OWFKUD.
12. Мусийчук, М.В. Аксиологическая функция юмора / М.В. Мусийчук // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 295. — С 91–94. — EDN KHNJBT.
13. Губанов, Н.Н., Рокотянская, Л.О., Губанов, Н.И. Роль черного юмора в произведениях для детей / Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская, Н.И. Губанов // Гуманитарный вестник. — 2018. — № 6(68). — С. 31. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-6-530 EDN: OVGKAX.
14. Берестнев, Г.И. Семиотика страха: смерть, игра, черный юмор / Г.И. Берестнев // Человек. — 2019. — Т. 30, № 1. — С. 154–172. — DOI 10.31857/S023620070003027-6. — EDN FFZRZY.
15. Губанов, Н.Н. Черный юмор: превращение трагедии в абстрактную идею / Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская, Н.И. Губанов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2018. — Т 18, № 3(43). — С. 328–340. — DOI 10.15507/2078-9823.043.018.201803.328-340. — EDN YBLSSL.
16. Douglas M. Davis. The world of black humor: an introductory anthology of selections and criticism. 1967, E.P. Dutton & Co. 350 p.

17. Берестнев, Г.И. Принцип игры в черном юморе / Г.И. Берестнев // Критика и семиотика. — 2017. — № 1. — С. 354–378. EDN: ZQKUUX.
18. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М., — 2017. — 618, [6] с.
19. Мусийчук, М.В. Когнитивно-аффективные основания черного юмора как эффективная профилактика кризисных состояний / М.В. Мусийчук // Академический журнал Западной Сибири. — 2014. — Т. 10. — № 1(50). EDN: SASJAJ.
20. Мусийчук, М.В. Значение чувства юмора в логотерапии и экзистенциальном анализе Виктора Франкла / М.В. Мусийчук // Практическая психология и новая реальность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 февраля 2022 года / Гл. редактор М.М. Мишина. — Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт», 2022. — С. 88–96. — EDN TNONBK.
21. Франкл, В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / Пер. с нем. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2009. — 239 с. — ISBN 978-5-9167-1031-1.
22. Петров, В.Б. Репрезентация эмоциональных состояний в литературном дискурсе: морфология страха в повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» / В.Б. Петров, М.В. Мусийчук // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018. — № 7(51). — С. 51–56. — DOI 10.24158/spp.2018.7.8. — EDN RVQWNF.
23. Шмелева, Н.Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности / Н.Л. Шмелева // Альманах современной науки и образования. - 2009. — № 8(27). — Ч. 2. — С. 210–212. EDN: OWFKUD.
24. Евстафьева, М.А. Тематическое поле черного юмора / М.А. Евстафьева // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2017. — № 4. — С. 24–31. — EDN PRVVJV.
25. Мамардашвили, Мераб. Формы и содержание мышления. — М.: Высшая школа, 1968. — 191 с.
26. Николаев, Д. Чувство юмора, остроумие, смех / Д. Николаев // Вопросы литературы. — 1968. — № 10. — С. 213–218.
27. Мусийчук, М.В. Таблица умножения остроумия / М.В. Мусийчук. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2017. — 171 с. — ISBN 978-5-9765-3757-6. — EDN YTBPOE.
28. Хейли, А. Окончательный диагноз: Роман / Пер. с англ. Н. Кузнецовой, Д. Мишне, Т. Николаевой. — М.: «Издательство АСТ», 2002. — 269 с. ISBN 5-17-010838-9.

Musiichuk Mariia Vladimirovna

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

E-mail: mv-mus@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9686-6527>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=390247

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAI-7929-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=6504833157>

Musiichuk Sergey Vacilevich

Sochi State University

Branch in Anapa, Anapa, Russia

E-mail: sv-mus@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=390248

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAB-8500-2020>

«Is the life of work worth living?»: black humor as a cognitive form of overcoming the existential crisis

Abstract. The authors emphasize that the relevance of the problem under study is the problem posed in the formulation of A. Camus «Is the life of labor worth living?» due to a number of grounds that reflect the existential problems of a person in situations of significant psycho-emotional stress, such as: the destruction of the physiological integrity of a person, fear of danger, threats to loved ones, social disasters, the search for ways to counter extremism and terrorism associated with the concept of «death»

The article deals with the fundamental definitions of the concepts of «black humor», «existential crisis». Characteristics of the definitions of black humor are given. The analysis allows us to single out a number of grounds: highlighting the semantic aspect of jokes; compilation of a synonymous series of life, as a call for reflection (black comedy, gallows humor, etc.); an indication of the presence of absurdity in the «dark» aspects of life (death, war, etc.); highlighting an affective function, sometimes with the sole purpose of relaxation; selection of the most popular sphere of existence.

An existential crisis is understood as a crisis that has overtaken a person, leading to the fact that a person does not see the meaning of his continued existence, which is aggravated by such conditions as: social isolation, prolonged lack of communication; clinical depression and predisposition to it; unfulfillment and much more.

The authors prove that black humor is an effective strategy for overcoming an existential crisis. Black humor comes to the rescue in situations where a person is unable to endure the power of the «Apolonic» worldview and turns to the «Dionistic» worldview (F. Nietzsche). Overcoming irrationality, spontaneity, unconsciousness is most fully manifested in black humor, as a way to overcome the absurdity of being, through rebellion (A. Camus). Black humor performs the function of psychological protection (A. Maslow).

A preliminary analysis showed that the most common cognitive forms of overcoming an existential crisis are manifested in the witty technique «irony» (in verbal jokes) and in realized joke texts — the witty technique «literalization of metaphor». Black humor, being a kind of humor in the most vivid, figurative form such as absurdity, contributes to the generation of not «multiple knowledge», but «multiple thoughts» in search of a way out of an existential crisis. This process is manifested both in works of art and in folklore, for example, in jokes and various demotivators on the Internet.

Keywords: black humor; existential crisis; witty techniques; realized texts; psychological defense; fear of death; cognitive foundations of witty techniques